

С ВОЕННО-ШЕФСКОЙ БРИГАДОЙ

Мне не раз приходилось участвовать в военно-шефских концертах в нашей стране и за ее рубежами. Но наиболее интересным мне представляется последний выезд группы артистов нашего театра в расположение советских войск в ГДР.

В каком-то приподнятом настроении собирались мы в путь. Это было в начале марта, когда вся страна готовилась к XXIII съезду партии, и мы рассматривали свою поездку как предсезонский отчет московских артистов (а точнее — представителей Большого театра) войнам, несущим службу на рубеже двух миров. Люди эти, ежесекундно готовые отразить призывания врагов нашего Отечества, охраняющие мирную жизнь и достижения, завоеванные народами социалистических стран, достойны самого высокого уважения, самого лучшего, высокого искусства. Все это еще больше увеличивало нашу ответственность за качество выступлений.

И вот — Бюндсдорф. Горячая

искусства, слышат очень редко. Поэтому так горячо аплодировали нам бойцы, поэтому так настаивали, чтобы вновь и вновь приезжали к ним артисты нашего театра. Мне кажется, что долг нашей военно-шефской комиссии — подумать о том, как выполнить эту просьбу.

Известно, что 21 год назад, в мае 1945 года, почти тотчас же после боя с бойцами, водрузившими знамя Победы над рейхстагом, приехала бригада артистов, в состав которой входили и представители нашего театра — П. Селиванов, С. Гоциридзе, Е. Межерауп, Н. Спасовская, Н. Лентовская, Ю. Реентович, П. Шпец. Их концерт был лучшим подарком героям.

Таким же подарком были и выступления нашей бригады.

Около 7.000 км проехали мы по ГДР, 30 концертов дали в частях и подразделениях Советской Армии.

Чем же был представлен наш театр? В концерте было занято всего 15 человек. Это — солисты

хорошей традицией в нашей стране. Ваш приезд мы рассматриваем как большую заботу нашей партии и правительства о советских воинах, выполняющих ответственнейшую задачу по защите западных рубежей социалистического лагеря.

В воинской газете в номере от 14 апреля 1966 года в статье «Встреча с большим искусством» сказано: «Не все аналогично, что между творческим коллективом театра и воинами Советской Армии — давняя и прочная дружба, что в годы войны артисты дали более 10.000 концертов для фронтовиков, а трое участников данного концерта — Павел Лисициан, Владимир Ивановский и аккомпаниатор Иосиф Катон — не раз бывали на фронте в составе концертных бригад».

Но концертами не ограничивалась наша деятельность: мы проводили консультации войсковой самодеятельности, беседы о репертуаре, специфике вокала, хореографии, инструментального исполнительства — словом, приходилось быть мастерами на все руки.

Немало интересных впечатлений вынесли мы из этой поездки. В Бухенвальде. Сейчас у нас с этим названием связано воспоминание о лагере смерти, где среди жертв фашизма трагически погиб и вождь немецкого рабочего класса Эрнст Тельман. А ведь это поэтически-местечко на окраине Веймара: большая возвышенность покрыта чудесной буковой рощей. Здесь жил Генрих Гейне, здесь он написал свои лучшие произведения. И будто издеваясь над великим поэтом-гуманистом, фашисты осквернили Бухенвальд злобной отградой с сохранившимися и по сей день железными воротами. Сказано: «Каждому свое». Через эти ворота прошли тысячи людей, здесь погибли многие выдающиеся умы и сердца Европы.

...Саксонская Шпейдариа. Великолепнейший, полный неизъяснимой романтики уголок природы, с причудливым сочетанием нагромождений скал и изысканных по стилю замков.

...В центре Карл-Маркштадта окаменевшие деревья, возраст которых насчитывает 200 миллионов лет. Их очень много, целая аллея, и только эти каменные памятники напоминают сейчас в этом современном городе о давно прошедшем.

...Незабываемая встреча со знаковыми еще по Московской выставке сокровищами Дрезденской галереи. Жаль, что наше время было так жестоко расплачивалось, что так мало его осталось на ознакомление с высоким искусством талантливых мастеров живописи.

Большую часть времени мы проводили в многокилометровых автобусных поездках к местам выступлений. И хотя порой было трудно, хотя лишь к утру добирались мы к месту ночевки и после 3—4 часов отдыха снова погружались в автобусы, чтобы через 4—5 часов пути вновь встретиться с нашими слушателями, мы старались каждый вечер выступать, как на премьере. Потому что для слушателей каждый наш концерт был премьерой. И то воодушевление, та радость, которые приносило наше искусство, доказали нам, что военно-шефская работа — одна из важнейших сфер деятельности нашего театра.

Шефские выступления дают огромную отдачу для нас самих, помогают и здесь, в Москве, ощущать нашу необходимость. И уже потому проводить эту шефскую работу нужно на самом высоком уровне, с привлечением лучших артистов нашего театра.

О. БУДАНКОВ.

На снимке: после концерта советских артистов в одной из воинских частей Группы Советских войск в ГДР.

встреча, радостные улыбки людей, приветствовавших в нашем лице все советское искусство. Уже первый концерт вылился в радостный праздник. Казалось, что не мы, артисты, обогащали наших слушателей, а они — солдаты и офицеры Советской Армии — аликали в нас новые силы для творчества: так тонко, чутко и отзывчиво реагировали они на наши выступления. Большую роль в этом играло вступительное слово руководителя нашей группы Т. Шенки-Кротовай, которая стремилась как можно более живо и полно раскрыть перед аудиторией атмосферу нашего театра, нашего искусства. Накануне XXIII съезда партии Татьяна Борисовна рассказывала о готовящихся московских премьерах, о здании КДС, о сложном театральном организме... После этого каждая ария, каждый отрывок, каждое выступление воспринимались как фрагмент целого, а не как сборный концерт.

Волнение зрительного зала передавалось и нам. И обычно к концу вечера накал достигал такой высоты, что после слов «концерт окончен» возникал митинг. Выступавшие воины говорили о том, какую силу дают им наши выступления в их нелегкой службе, как радости минутой общения с искусством. Это позволяло нам острее чувствовать свою нужность, необходимость людям. И еще одна очень важная деталь проскальзывала в выступлениях: очень соскучились воины, несущие службу в ГДР, по академическому так называемому серьезному искусству: чаще к ним приезжали бригады Москонцерта эстрадного профиля, а оперу, классический балет, камерный репертуар эти люди, оторванные на долгие годы от театрального

оперы П. Лисициан, В. Ивановский, М. Звездина, Р. Вабак и Нелли Лебедева, артисты балета Л. Чадаев, И. Орлик и И. Селезнев. В любых условиях все сохраняли высокий исполнительский уровень. Скрипач Г. Шойхит, помимо своего соло, сопровождал выступления артистов балета. Дуэт ксилофонов — А. Огородников, О. Буданков — исполнял лучшие музыкальные номера из своего репертуара. Поистине поразительную работоспособность и добросовестное отношение к делу проявлял концертмейстер И. Катон.

Художественным руководителем нашей бригады был П. Лисициан. Добрейший, тактичный человек, великодушный певец-музыкант, пользующийся огромной популярностью в народе, он, несмотря на нелегкую болезнь, с большим успехом продолжал свои выступления.

В наших концертах также принимали участие артисты Москонцерта: чтица Л. Крестовникова и конференсье А. Писаренков, отлично «записавшиеся» в программу.

Вот о чем писали воины в почтенных грамотах, которыми награждалась наша бригада:

«Мы благодарим вас, дорогие друзья, за то, что вы предоставили нам возможность услышать здесь, адалом от Москвы, голос нашей любимой Родины, которая сейчас готовится достойно встретить XXIII съезд КПСС, и почувствовать ее близость и дыхание. Ваши выступления помогают нам познавать боевую готовность и бдительность, зорко стоять на страже мирного труда нашего народа».

«Ваше выступление еще раз убедительно доказало, что Большой театр Союза ССР является ведущим коллективом, лучшим театром нашей страны, ее национальной гордостью и славою. Тесная связь работников искусства с Вооруженными Силами стала